

Мамлеева Наталья

*Жена на замену:
Мой Огненный
лорд*

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)6
М22

Мамлеева, Н.

М22 Жена на замену: Мой Огненный лорд / Н. Мамлеева. —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 274 с.

ISBN 978-5-521-91787-7

Я боюсь его. Всем сердцем. Лорд-правитель хочет наследника, он уверен, что я — его жена, вот только я попала в чужое тело и теперь мне нужно вернуться домой. Мой муж меня ненавидит, а я все больше понимаю, что тону в его глазах — манящих, притягательных, со всполохами истинного огня. Но ведь не я его Суженая! Или все же?..

BIC FM
BISAC FIC009000

© Наталья Мамлеева, текст, 2020
© Юлия Таланова, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
ISBN 978-5-521-91787-7 © Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

Катя

Внезапная пощечина заставила отшатнуться. От удивления я приоткрыла рот, не зная, что и сказать. Мужчина напротив смотрел на меня с лютой ненавистью. Прежде никогда и никто не смотрел на меня так, будто я пустое место, да еще и посмевшее... что, кстати, посмевшее? Я отвела взгляд.

Но тут же об этом пожалела.

— Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! — рявкнул незнакомец и обхватил мое горло ладонью. Мне стало трудно дышать. Я хватала ртом воздух, вцепившись пальцами в мужскую руку, и пораженно глядела на незнакомца. Я не понимала, что ему сделала. Я вообще ничего не понимала! — Еще раз вытворишь подобное, и я сделаю с тобой то же самое. Ты меня поняла?

Нет! Я совершенно ничего не понимала! Но ответить все равно не могла — мое горло по-прежнему сдавливали. Мы смотрели друг другу в глаза. В его — ненависть, жгучая. Будь его воля, он бы убил меня здесь и сейчас.

Но он не сделает этого. Почему?..

Хватка ослабла, я глотнула воздух, согнулась и закашлялась. Сознание зацепилось за мягкий ворс ковра, на котором я стояла в туфлях. Туфли — серебристые, с длинными носами. Красивые, но... не мои.

Где я, черт побери?!

— Надеюсь, ты меня услышала, — процедил незнакомец. — Из комнат в мое отсутствие выходить не смей. Не хочу, чтобы ты причинила вред еще кому-то.

Мужчина громко хлопнул дверью и скрылся в темном коридоре, оставив меня одну в безызысканной комнате и в непонятной одежде, с настоящим разбродом чувств.

Что здесь происходит?!

Голова шла кругом. В комнате стояла старая массивная мебель. Нет, не старая, стилизованная под старину, словно я попала в викторианскую Англию: окна с деревянными рамами, вытянутые и укрытые с двух сторон тяжелыми шторами; кровать, по обе стороны которой стояли тумбочки; тяжелый шкаф на ножках, комод с зеркалом — все было резное, из красного дерева. Моя комната выглядела явно не так!

— Это бред, какой-то бред, галлюцинация, — бормотала я и, кинув взгляд на дверь, бросилась на выход.

Я буквально навалилась на неё всем весом и, повернув ручку, оказалась в гостиной, выполненной в том же стиле, что и спальня. Следующая дверь, к счастью, вывела меня в коридор. Тяжело, испуганно дыша, огляделась. Стены были обиты тканевыми обоями. Лампады, прикрытые стеклом, давали холодный мягкий свет. От них не чадило, да и сам огонь был будто бы... иллюзорным?

Кажется, я в каком-то дворце. Если бы жила в Питере, вот даже не удивилась бы! Но!.. Я ведь живу в российской глубинке, а никак не в Северной столице! Кому нужно было устраивать подобное?..

Я бросилась вперед, подхватив подол длинного платья. Иногда казалось, что тело принадлежит тоже не мне: слишком уж странными были ощущения. Но я продолжала бежать вперед, спустилась по лестнице, вышла в холл. На пути мне попадались мужчины в livreaх и женщины в длинных светлых платьях с черными фартуками и чепцах. Все они отшатывались от меня и отводили взгляд, словно от прокаженной.

— Что вы здесь делаете, ваше величество?

Голос — властный, требовательный, уверенный. Он заставил меня вздрогнуть и замереть. На паркетном полу холла отражались блики яркого освещения. Я осторожно обернулась и вновь увидела

того мужчину, что запретил мне выходить. Да что с ним не так? Откуда столько злости и ненависти? Он меня явно с кем-то перепутал! Все это дурной сон, не более! Это не может быть реальностью! Я не сделала никому ничего плохого, чтобы со мной так обращались!

Взгляд сам собой зацепился за красную ящерку, застывшую на плече мужчины. Та смотрела менее враждебно, но при этом словно изучала меня, наклонив голову.

— Я приказал тебе сидеть в комнате, — прошептал мужчина, чтобы его услышала лишь я.

— Послушайте, — попыталась оправдаться, — я никому не собираюсь причинять вред...

— Замолчи! — разъяренно ответил мужчина, не повышая голоса. — Не хочу тебя ни видеть, ни слышать. Сейчас же возвращайся к себе.

Отлично поговорили! Что за ненормальный? Мы встретились глазами. Я не выдержала и отвела взор. Он наводил настоящий ужас, подчинял себе, я не могла ему сопротивляться. В голове роилось множество вопросов, но я банально боялась задать их этому незнакомцу. Нужно найти кого-то другого, кто бы не боялся меня и кого не боялась бы я. Но найти такого в стенах дворца, видимо, не смогу, придется искать снаружи. Я взглянула на дверь — парадную, судя по её размерам и позолоте.

Прикусив губу, рассчитала все риски и бросилась к выходу.

— Стой! Куда?..

Я с трудом распахнула тяжелые двери и выскочила на широкую лестницу. Моему взору открылся ухоженный сад, а чувство свободы опьянило. Кинулась вниз, надеясь сбежать отсюда навсегда, но, запутавшись в длинном подоле, полетела на ступеньки. Здесь не было ни перил, за которые можно уцепиться, ни людей рядом. Первый удар пришелся по плечу, затем — бедру.

«Сейчас я буду не только красивой куклой, но и поломанной», — подумала я, а после сильно ушиблась головой и перед глазами померкло.

Дармиир Ро'армант

— Она опять! — воскликнул лорд-правитель, ворвавшись в келью оракула. Старец поднялся с кресла, поправив очки на переносице, и с сочувствием взглянул на великого дракона, последнего представителя своего рода. — Вы обещали мне, что именно она моя Суженая, что от неё я смогу иметь детей. Прошел уже год, святейший, но она так и не забеременела. Её проверяла придворная целительница — с организмом моей жены все в порядке. Значит, она просто не подходит мне. Не вы ли заверяли меня, что именно с ней все получится?

— Терпение, мальчик мой, терпение, — только оракул смел называть императора Эрдании «мальчиком». — Для всего нужно время.

— Мой народ ждет наследника. Я последний из Огненных драконов, значит, диких ничто больше не будет сдерживать. — Правитель вздохнул, сложив руки на груди. — Я не хотел жениться на Вирьяне, она была известна своим жестоким нравом еще до нашей свадьбы. Но вы убедили меня, что она — моя последняя надежда. И что из этого вышло?

— Пока рано судить об исходе. — Оракул зажег пару магических светильников, чтобы избавиться от полумрака. — Прошел всего лишь год, все еще может измениться.

— Для меня уже ничего не изменится, — устало произнес мужчина и буквально рухнул в кресло напротив оракула. Он прикрыл глаза и сглотнул. — Я ненавижу её. Ненавижу всей душой. Она жестока, двулична и высокомерна. Она худшая женщина на свете. И моя жена. Она не может быть моей суженой. Вы понимаете, на что обrekli меня, оракул?

— Знаки не могли лгать — они указывали, что именно она твоя Суженая. Я вновь должен просить тебя о терпении. Даже самому прекрасному цветку нужно время, чтобы распуститься.

— Боюсь, если дать ей время, она сожрет всех вокруг. Это не прекрасный цветок — это хищное растение.

— Даже хищное растение способно любить.

— Любить поест, — едко ответил мужчина. — Оно с легкостью сжирает насекомых и готовится к следующей атаке. С её нынешним статусом для неё насекомые — все жители Эрдании. Вы не представляете, что она сделала сегодня.

Оракул поджал губы. Нет, он не знал, но догадывался. Жена правителя действительно была известна своей жестокостью, двуличностью, а также занятиями некромантией, но последнее было лишь слухом. Вирьяна была змеей по натуре. Но знаки, которые увидел и прочел оракул, не могли лгать. Именно она — Суженая Огненного дракона, значит, способна выносить наследника.

— Что я могу сделать для тебя, мальчик мой?

— Прошу вас, ищите. Ищите мою Суженую. Ею не может быть леди Вирьяна.

Оракул вздохнул. Не хотелось ему давать такое обещание, он уже выполнил все, что было в его силах. Но род Огненных драконов не должен прерваться, поэтому старец кивнул. Неуверенно и коротко, но кивнул.

Катя

Голова просто раскалывалась. Мне тяжело было открыть веки, да еще это непрерывное жужжание незнакомых голосов... Мне хотелось попросить, чтобы все замолчали, но сил не было даже на это.

— ...все будет хорошо, не сомневайтесь.

Голос женский, молоденький. Вслед за ним еще один, но уже властный, с нотками надменности:

— Я не сомневаюсь. Она моя дочь и имеет крепкое здоровье. Но хотелось бы знать точные сроки, когда она проснется. Я тороплюсь.

Кто «она», интересно? Речь идет явно не обо мне, потому что голос своей мамы я бы узнала. Пришлось открывать глаза — медленно, веки не слушались. Комната двоилась, как и люди возле меня.

— Просыпается! — воскликнула девушка явно облегченно.

— Слава богам! — вторила ей вторая.

Теперь, когда я открыла глаза, смогла оценить окружающую обстановку. Я лежала на мягкой кровати, рядом в кресле сидела стройная женщина в возрасте, с другой стороны стояла худенькая девушка в темной одежде и белом фартуке с перчатками. Её волосы были собраны в простую косу. Я не могла точно сказать, сколько ей лет, но выглядела она молодо. Раскрыв саквояж, стоящий на столе, она достала какой-то железный прибор и присела на кровать.

— Позвольте взглянуть на ваши глаза, леди.

Я послушно расслабилась, поняв, что она доктор; это меня успокоило, несмотря на странную одежду, обстановку и незнакомую женщину в кресле. Может, она её мать и та просто взяла её на прием? Тогда все же остаются вопросы к одежде и обстановке. Но затем доктор меня удивила. Она отложила прибор, которым светила мне в глаза, и поставила ладони на некотором расстоянии от моих висков — я буквально увидела белое свечение, исходившее от её пальцев!

— Леди здорова, — известила она, отстранившись. — Сотрясения нет. Вечером и утром сменю повязку, и уже к завтрашнему обеду не останется никакого намека на ранение.

К-какое ранение?

— Доктор, — обратилась я, — что со мной?

Девушка изумленно взглянула на меня. Что именно её удивило? Неужели то, как я обратилась к ней? Быть может, это всего лишь медсестра, а я уже повысила её в ранге?

— Вы не помните, леди? Вы вчера упали с лестницы вследствие слишком быстрой ходьбы. Хорошо, что Император был рядом, смог доставить вас в комнаты безболезненно и тут же вызвал меня. Теперь с вами все будет хорошо.

— Да, теперь все будет хорошо, — повторила женщина в кресле, имени которой я, к сожалению, не знала. На мгновение мне показалось, что она вложила в свои слова какой-то другой смысл. Дальше она обращалась уже к доктору: — Вчера был день рождения моего сына, поэтому в поместье осталось много дел, которые требуют моего безотлагательного присутствия. Прошу простить меня.

— Я понимаю, риам Кармелла. Прошу доверить заботу о вашей дочери мне.

— Благодарю вас, эсса Урмари, — с улыбкой ответила женщина, после чего наклонилась ко мне и под видом поцелуя в щеку шепнула: — Не знаю, что ты сделала для того, чтобы выжить, но лучше молчать об этом.

Пока я осмысливала её слова, женщина, названная Кармеллой, выпрямилась и поспешила к выходу. Мы с эссой Урмари остались вдвоем. Девушка собирала свой саквояж.

— Доктор, у меня могут быть галлюцинации? — решила спросить я.

Меня вновь наградили удивленным взглядом.

— Что за странное слово, которым вы меня называете? Надеюсь, это не оскорбление, хотя от вас, леди, можно ожидать всего, — отозвалась она и громко захлопнула свой саквояж. — Я вас не понимаю совершенно. Что вы имеет в виду?

— Э-э, — я начала сомневаться, что вообще следует задавать вопросы, но все же решилась: — Просто я вижу то, что не должна видеть, как мне кажется.

— И что же вы видите? — спросила эсса Урмари.

— Вас. И ту женщину, которая недавно вышла. И обстановка в комнате странная.

— Вы пытаетесь меня оскорбить? — поджав губы, спросила она. — Обстановка в комнате такая же, как и всегда была. Не испытывайте мое терпение, леди. Я вас не боюсь. Я придворная целительница, меня защитит Император.

Да почему все здесь, кроме Императора (а это, судя по всему, тот странный нервный мужчина), боятся меня? А я боюсь его!

Стоп, Катя! Какой Император? Какое «здесь»? Ты что, начинаешь верить, что все происходящее — реально?

И тут я осознала, что так и есть. Император, целительница, странные обращения. Я и не говорю об одежде и обстановке викторианского стиля! Нет, здесь явно творится что-то странное. Сначала я подумала, что у меня галлюцинации вследствие падения, но теперь даже в этом стала сомневаться. Слишком все реально выглядело. Быть может, я по-прежнему сплю? Тоже маловероятно — сон не повторяется дважды в мельчайших деталях.

Кажется, действительно существует это загадочное «здесь», а вот как я тут очутилась — тайна.

— Я... не пыталась вас напугать, — сбивчиво начала я. — Я лишь пытаюсь сказать, что... — Думай, Катя, думай, как выпутаться из ситуации. Придумала! — Я не помню! Совершенно ничего не помню! Даже ту женщину, которая несколько минут назад была здесь, не помню.

Целительница (слово-то какое магическое) смотрела на меня настороженно. Она вновь поднесла руки к моей голове. Я застыла и теперь поняла очевидное: от её ладоней действительно исходил свет с искрящимися белыми частицами. Катя, ну ты и попала! Сейчас, конечно, наука и не до такого дойти может, но кто будет её тратить на тебя? Кто будет устраивать такой дорогой розыгрыш с такими идеальными актерами и спецэффектами? Намного легче поверить в существование потустороннего мира!

Я вновь вздрогнула. Это что же получается, я и правда куда-то попала? С ума сойти!

А может, действительно с ума сошла?

— Я не вижу никаких повреждений, — неуверенно начала целительница, — но допускаю, что в памяти могли быть какие-то кратковременные нарушения вследствие падения. Если это так, то через неделю-две память вернется, когда организм полностью